

— Чем занимается виконт Рэндольф?

— Он директор школы Гроссета. В прошлом месяце они устроили грандиозный благотворительный прием.

Вивиан, многообещающий эксперт Фогга уже собрала всю информацию. Она никогда не обманывала ожиданий Кло.

— Так, Гроссет, это школа в дистрикте номер 9. Благотворительный проект, ха! Могу представить, сколько денег он загрёб себе в карманы.

— Значит, тебе следует обратить внимание на тех, кому на самом деле предназначались пожертвования.

— Принято.

С Вивиан было легко работать. Она знала Кло с детства и была ему почти как младшая сестренка, хотя иногда она вела себя так, как будто младшим был Кло.

Даже будучи ребенком, Вивиан обладала острым стремлением к романтике и справедливости, редким в то время. Своей главной задачей она считала применять силу искусства ради спасения мира от разрушений войны, а вторая задача заключалась в передаче украденного Астаром на благие общественные дела.

— Если почувствуешь опасность, сразу же уходи оттуда. Ты же знаешь, что бесполезный информант опаснее самого императора?

— Разумеется.

Вивиан, тронутая щедрым пожертвованием Кло, постепенно успокоилась. Зная его, она понимала, что слова тут напрасны.

— Хотя бы не веди себя как Астар, только потому что тебе что-то нужно.

— Я не буду, не волнуйся.

Когда он становился Астаром, никто бы не узнал в нём Кло. Об его истинной сущности знала только Вивиан, никто другой был не в силах распознать его маскировку.

«Играя на уязвимости людей, я наверняка раздобуду все Астарты. Это значит, что и самый высший из Астартов, Рассвет, должен прийти мне в руки, чем бы он ни являлся».

В глазах Кло горел пожар, разведенный грезами о Рассвете. Когда у него появилась цель, он уже не мог успокоиться, пока не достигал её. Знающая об этой черте характера Кло, Вивиан прикрыла глаза и покачала головой, признавая, что не в силах остановить его.

«Став личным врачом, ему придется применить медицинские навыки, которыми он не владел ранее. Один неверный шаг, и его засадят в тюрьму до конца жизни, если не за кражу, то за мошенничество». Вопреки уверенности, наполняющей Астара, Вивиан терзали сомнения. Она опустила руки с висков и спросила:

— Что ж, когда ты приступаешь к работе?

— Кло, ты ли это?

Деревянная лестница застонала под весом почтенного господина, который поспешно поднимался вверх навстречу Кло. Он выглядел внушительно с всклокоченной белой бородой и бицепсами обхватом с бедра Вивиан.

Поднявшись, он бросил свою на пол и поднял Кло в воздух одним резким движением. Кло, почти одного роста с мужчиной, был захвачен врасплох и непроизвольно стукнул его по руке. Чтобы избежать столкновения своего затылка с потолком, Кло быстро поднял руки вверх и воскликнул:

— Дедушка, мне уже двадцать четыре года, прекрати.

— Для меня ты ещё ребёнок! Да и голосок у тебя совсем как у Виви, когда ей было десять.

— По крайней мере в десять лет Вивиан не подметала потолок своими волосами!

Покружив Кло, дедушка опустил его на пол и потрепал его золотистую шевелюру. Кло слабо протестовал, но мужчина только расхохотался.

Для прадедушки Вивиан с материнской стороны, Джена, Кло был ещё одним членом семьи. Он был племянником жены его внука, но казался таким же родным внуком, как и Вивиан.

— Вот ты и явился. Прошел почти год, как ты уехал в заморские дали. Далеко продвинулся на стезе журналиста?

«Я как-то подрабатывал репортёром, но что насчет заграницы? Я просил Вивиан придумать что-нибудь, если дедушка примется обо мне спрашивать, но она явно сочинила целую историю».

Кло бросил взгляд на Вивиан за спиной дедушки, которая быстро указала на запад. Поняв

намек, Кло ответил:

— Как раз поэтому я и приехал. В Западном королевстве вошло в моду писать о тайных науках, и газеты, которые публикуют материалы такого рода, подвергаются проверке. Мое издание готовит выпуск о некоем заболевании, для которого еще не найдено лечение, и я надеюсь на твою помощь. Ведь ты у нас главный эксперт по Ганнараи.

— Сдается мне, у них много свободного времени. Печально, что наш император отклоняет все просьбы о помиловании.

— Дедушка, их намерения благи. Чем больше мы знаем о Ганнараи, тем выше вероятность, что кто-то захочет помочь больным. Поэтому, прошу, помоги мне.

Прикрыв рот ладонью, Кло прошептал своему дедушке, профессору Джону из Наингеля, так, чтобы Вивиан не услышала:

— Если ты мне поможешь, я подарю тебе коробку сахарных кубиков, и Вивиан ничего не узнает.

— Договорились.

— О чем это вы двое шепчетесь?

Пожилой мужчина ответил:

— Ни о чем особенном, Виви. Я просто очень устал, особенно после сегодняшнего посещения пациента. Будь добра, приготовь мне чашку кофе.

Вивиан взглянула на Кло, который выглядел более серьезным, чем её дедушка, и отправилась вниз, чтобы сварить кофе. Джен повесил своей пальто и в который раз сказал:

— Я хочу уйти на пенсию но не могу, пока загадка Ганнараи не будет разрешена, Лекарство не изобретено, отслеживать здоровье пациентов непросто, а еще это заболевание такая редкость. Я стараюсь об этом не думать, но окажись один из больных королевской крови, возможно решение было бы найдено скорее.

— Дедушка, ты трудишься день и ночь, я убежден, скоро все завершится.

— Я так бы этого хотел. Я много раз просил императорскую семью явить нам виновный Астарт, но все просьбы остались без ответа. Ну что ж...

Поправив костюм, Джен выдвинул из-за стола кресло, усадил Кло, а затем сам сел напротив. Скрестив руки над столом, он продолжил:

— Что ж, господин журналист, с чего начать историю Ганнараи? С самого начала? Очень хорошо. Я давно тебе об этом не рассказывал. Слушай внимательно.

Жила-была юная девушка по имени Ганна Раи.

В своем сердце она хранила любовь к юноше, глубокую и искреннюю.

В любую непогоду она выходила на улицу с зонтом, чтобы его встретить.

Зонт её был не простой, а настоящее произведение искусства. Золотое кружево, вплетенное в его прозрачную ткань, ловило и отражало даже самый слабый свет, отбрасывая солнечный лучи, а бронзовые узоры на ручке напевали нежную мелодию в ритм с каплями дождя.

Зонт был подарком от друга для Ганны, потому что она не терпела плохой погоды.

Ганна мечтала разделить радость, которую она теперь испытывала в дождливые дни, с юношей. Увы, ее чувства не находили ответа.

Юноша смотрел на неё с пренебрежением, когда она шла ему навстречу.

Сложно понять её страдания тем, кто сам не познал жестокости безответной любви. Оброни юноша хоть одно резкое слово, возможно, ей было бы легче его забыть. Сердце Ганны жаждало ответной нежности, и она была ему не хозяйка.

День за днем она видела равнодушное на любимом лице. Она погружалась в мечты, что однажды возлюбленный поймет ее чувства. И в жизнь Ганны пришло чудо. Её зонтик привлек внимание Тпурии, бога истины.

Прочитав в сердце девушки искреннее желание, божество благословило её:

— Кольни кончиком своего зонта того, чьи чувства желаешь узнать. В течение месяца ты узнаешь, что таится в его сердце.

Воодушевленная Ганна тронула зонтом, превратившимся в Астарт, юношу, которого любила. Тот с недоумением поднял брови и продолжил идти, куда шёл.

Ганна с тревогой ожидала, что произойдет через месяц. Она пораженно увидела, как её возлюбленного с налитыми кровью глазами брал под стражу конвой за жестокое нападение на несколько деревень. Погибших, к счастью, не было.

В смятении Ганна отправилась за ответами в храм Тпурии.

Бог ответил просто:

— Ой, совсем забыл. Чувства, которые проявятся, относятся к самому важному человеку в жизни того, кого укололи, а не к уколывшему. В сердце юноши жил гнев против другого человека. Однако не бойся, чары зонта спадут в течение дня. Правда, их влияние может иногда возвращаться, однако он не будет осознавать источника своих переживаний. Теперь ты знаешь, что ты не самый важный человек для этого мальчишки. Но скоро им станешь. Разве можно позабыть ту, которая навела на него морок на целый месяц?

Бог Тпурия был таков — злонамеренный проказник. Сказавши, он исчез и оставил за собой лишь драгоценный Астарт.

Уколотый зонтом человек перестает рационально мыслить и на месяц погружается в свои самые глубокие переживания. В тот день, когда он поддается инстинкту, его память о случившемся стирается.

Астарт, дарованный Тпурией, породил болезнь «Ганнараи», лекарства от которой не существовало.

Если главным чувством уколотого к некоему человеку был гнев, в течение дня наступал хаос.

Если это было страдание, то весь день лились слезы.

Если это было влечение, то?..

Получила ли сама Ганна то, чего так желала?

<http://bllate.org/book/13018/1147281>